

А. П. Проскурин

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК! КАКОЕ РУССКОЕ СЕРДЦЕ НЕ ЗАБЬЁТСЯ СИЛЬНЕЕ ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ

Край сильных духом и свободных людей. Сюда бежали те, кто искал свободы, и ссылали тех, кто за эту свободу боролся.

Здесь Россия вышла к Тихому океану и встала твёрдо, но ни у кого ничего не отняв, миролюбиво, но неколебимо обозначив свои границы. Невозможно в очередной раз не восхититься прозорливостью гения Ломоносова — да, именно отсюда, из Сибири и Дальнего Востока, Россия будет черпать новые силы, новые идеи и новое вдохновение.

Вполне закономерно поэтому, что именно на Дальнем Востоке сейчас складывается и уже активно функционирует крупнейший авиационно-космический кластер России. Я уверен, что строительство космодрома «Восточный» — это не конец, а лишь начало разворачивания российского космического проекта на Дальнем Востоке. Именно здесь в настоящее время закладываются новые возможности для российского космического могущества.

И я горжусь тем, что в городе, который строили в том числе мои дед и бабушка, прибывшие в Комсомольск-на-Амуре в 1936 году, сейчас создаются наиболее современные гражданские и военные самолёты России.

Вообще история нашей семьи самым тесным образом связана с Дальним Востоком. Собственно, без него не было бы и самой нашей семьи.

Дальневосточный период в жизни великого русского советского писателя, моего отца Петра Лукича Проскурина, продлился 10 лет: с 1955-го до 1964 года. Это было прекрасное время в его жизни, время дерзких надежд и первых скромных успехов.

Демобилизовавшись после службы в армии, Пётр Проскурин, родившийся в 1928 году в селе Косицы Брянской области и здесь проведший детские и юношеские годы, в 1955-м уехал на Камчатку, где освоил множество профессий: был шофёром, лесорубом, сплавщиком-плотогоном. И всё это время он продолжал писать — с молодых лет желание творить было для него непреодолимым, но только на Дальнем Востоке мечта стала наконец явью.

В 1958 году состоялся дебют Петра Проскурина в качестве

профессионального литератора — в хабаровской газете «Тихоокеанская звезда» был опубликован один из его ранних рассказов — «Цена хлеба».

В конце 50-х – начале 60-х годов из-под пера Проскурина, поселившегося в Хабаровске, вышло множество «дальневосточных» рассказов и повестей, которые впоследствии вошли в сборники «Тайга» и «Шестая ночь». В 1962 году вышел роман «Корни обнажаются в бурю» о жизни Дальнего Востока. Был период, когда отца даже называли «советским Джеком Лондоном» за его приключенческие рассказы и повести из жизни лесосплавщиков, охотников, лесорубов и авантюристов.

Но окончательно звезда Петра Проскурина взошла на литературном небосклоне в начале 60-х годов XX века, в разгар хрущёвской оттепели. В 1963 году увидел свет написанный в Хабаровске и опубликованный в журнале «Сибирские огни» роман «Горькие травы», после которого Проскурина не просто признали талантливым, подающим надежды молодым писателем, но стали считать действительно выдающимся мастером.

Это произведение было принципиально новым и по содержанию, и по форме. На его страницах партийные руководители, пожалуй, впервые после шолоховской «Поднятой целины» «сошли с котурнов» и предстали полнообъёмными живыми людьми, со всеми присущими им радостями и горестями.

Однако те, кто поспешил предположить, что появился ещё один обслуживающий власть «везунчик из народа», глубоко ошиблись. Уже в романе «Судьба», увидевшем свет в 1969 году, зазвучала ставшая впоследствии основной для творчества писателя тема острого диалога между властью и народом, диалога, доходящего в пиковых точках истории до противостояния. Насколько эта тема была близка и понятна самому народу, можно судить по тому, что в 70-х годах снятая по мотивам произведений П. Л. Проскурина кинодиалогия «Любовь земная» — «Судьба» стала лидером общенационального кинопроката, а «Судьба» и второй роман трилогии «Имя твоё» в течение нескольких лет лидировали в библиотечных рейтингах тогда ещё единого СССР.

Отец всегда считал своими литературными учителями двух великих дальневосточников: Всеволода Никаноровича Иванова и Николая Павловича Задорнова. Именно они помогли ему сделать первые шаги в литературных кругах сначала Хабаровска, а затем и Москвы.

На Дальнем Востоке, в Хабаровске, Пётр Проскурин встретил и

полюбил мою мать, Лилиану Рустамовну Агишеву, которая прожила здесь первые тридцать лет своей жизни. Здесь родились его дети, я и моя сестра Екатерина.

Проведя юность и молодость на Дальнем Востоке, мама навсегда сохранила в своём сердце любовь к этому удивительному краю и была одним из самых страстных его пропагандистов и патриотов. Её книга «Колокола судьбы» стала заметной вехой в истории литературоведческого освоения русского Дальнего Востока. Это одна из тех тем, о которых нужно было говорить вчера, о которых необходимо говорить сегодня и о которых должно будет говорить всегда. Ибо духовное, художественное и литературное освоение идёт рука об руку с освоением бытийным, материальным. И одно без другого чахнет и не может существовать полноценно.

И сейчас в память об отце и матери, которые всегда любили Дальний Восток и делали всё возможное для его развития, мне хотелось бы сказать несколько слов.

Нынешняя Россия очень мало знает о своей великой дальневосточной истории. А ведь это подлинная история мужества и отваги русского народа.

Почему наш современный российский кинематограф, наше телевидение не создали пока ни одного выдающегося кинофильма или сериала об уникальном периоде в русской истории, когда осваивались гигантские территории Якутии, Приамурья и Приморья, территории, намного превосходящие по размерам Европу? О первом выходе русских людей в середине XVII столетия к Тихому океану (С. И. Дежнёв), знаменитых походах В. Д. Пояркова и Е. П. Хабарова?

Почему в нынешней России так мало знают о Первой Амурской экспедиции капитана Г. И. Невельского (1849–1851 гг.), о Первом Амурском сплаве, о камчатской эпопее, которая была важной частью войны 1853–1856 годов, о деятельности уникальной Русско-Американской кампании, которая в течение 150 лет была владычицей всей северной части Тихого океана: от Приморья и Камчатки до Аляски и Калифорнии?

А фигуры выдающихся представителей Православной Церкви, дальневосточных епископов Иннокентия (Кульчицкого), Иннокентия (Неруновича) и Иннокентия (Вениаминова), и их удивительная деятельность — разве это не тема для нескольких романов и фильмов?

Всё это просто-таки просится на страницы приключенческих

исторических романов и повестей. Первопроходцы и удачливые купцы, армейские и флотские офицеры, казаки, почти неизвестные широкому российскому читателю гордые представители местных дальневосточных народов, удивительные животные и необыкновенные растения, умопомрачительные сюжеты и искромётные столкновения характеров — неужели всё это не готовый и богатейший материал для масштабных исторических фильмов, экологической документалистики и высокотехнологичных компьютерных игр?

Америка сделала из своей гораздо менее привлекательной истории освоения Дальнего Запада целую культуру вестерна, на которой воспитывались несколько поколений американцев.

Неужели у нас, россиян, не достанет сил, чтобы вписать в экранную культуру нашей страны недостающие страницы? Уверен, что это не так.

Огромный пласт русской культуры посвящён её отношениям с Западом и в этой связи с вопросом «Кто мы по отношению к ним?». Большая часть дворянской русской литературы, собственно, во многом и есть русский ответ на этот извечный вопрос.

Но это в прошлом. А в настоящем и будущем России, и в первую очередь тем, кто живёт на Дальнем Востоке, придётся, уже приходится отвечать на стремительно появляющиеся вопросы о противостоянии и сотрудничестве с сильными государствами Дальнего Востока, в частности с Китаем и Японией, приходится осознавать себя в отношениях с ними.

Литература и искусство, тем более кинематограф, не должны уходить или прятаться от этих, иногда достаточно чувствительных, и даже болезненных, тем, а смелее осваивать художественно эти новые, стремительно развивающиеся отношения.

И не станем терять оптимизма. В российской истории было много тяжёлых и спорных страниц. Но величественная история мирного, практически бескровного освоения Дальнего Востока должна быть вписана в нашу культуру золотыми буквами, должна стать неисчерпаемым резервуаром для воспитания молодёжи и юношества, должна будить в молодых людях любознательность и страсть к познанию нового и неведомого. Должна, в конце концов, напомнить всем нам, каким сокровищем в виде Дальнего Востока мы обладаем, и побудить к большей твёрдости в отстаивании и дальнейшем освоении этого сокровища перед лицом разнообразных угроз и вызовов.

И так обязательно будет. Именно поэтому и для этого мы собрались на V Проскуринских чтениях в Хабаровске. И пусть те, кого бог наградил литературным, режиссёрским и прочими творческими талантами, смелее состязаются в создании образцов культуры, посвящённых дальневосточной тематике и характерам, вырабатывают свои неповторимые дальневосточные стили и подходы к решению общенациональных творческих проблем. А мы в центре изо всех сил постараемся, чтобы ваше творчество быстрее становилось достоянием всей России, чтобы «дальневосточный взгляд» всё более отчётливо влиял на формирование общенациональной стратегии.

Именно об этом всегда мечтал мой отец, Пётр Проскурин.

В. И. Журавская

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ТВОРЧЕСТВЕ П. Л. ПРОСКУРИНА

Одной из проблем, которые волновали и, очевидно, будут волновать человечество на протяжении всех веков его существования, является проблема взаимоотношений человека и природы. О том, что они связаны неразрывными нитями, писали и говорили в прошлом веке все наши классики и философы.

Тема взаимоотношений между человеком и природой находит своё отражение в творчестве многих прозаиков: Чингиза Айтматова, Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Константина Паустовского и других. Не исключением стал и советский русский писатель Пётр Лукич Проскурин. В его произведениях природа занимает особое место. Она для него — не застывший пейзажный фон. Природа горячо реагирует на судьбы людей, события истории. Она тоже один из любимых героев писателя.

В автобиографической книге «Порог любви» он пишет: *«Самые ранние, а может, первые впечатления детства — неохватный разлив весенних и летних полей, цветущие, в высоких травах луга, ручей; за ним вставал сухой, звонкий лес»*. И далее, вспоминая детские годы, писатель неизменно отмечал свою слитность с родной природой, *«когда, опрокинувшись на спину, прижавшись к сухой земле, набравшей к осени много*